

С благодарностью приняв свой обед, я подтянул колени, чтобы поставить на них тарелку, а затем начал обедать. Габриэлла забралась ко мне в постель и села рядом, слегка прислонившись к моему плечу, когда тоже приступила к еде.

Как ни странно, с каждым кусочком я чувствовал себя все лучше и лучше, пока через несколько минут я снова не почувствовал себя нормально, боль полностью исчезла. Продолжая запихивать еду в рот, я заметил, что курица была особенно вкусной для меня, почти подавляя другие ароматы.

Проглотив кусок, который жевал, я решил поднять эту тему, чтобы нарушить молчание. - Кстати, это очень вкусно, - начал я.

Она усмехнулась мне, и выражение ее лица было самым довольным из всех, что я когда-либо видел. - Я рада, что тебе понравилось! - Весело сказала она.

- Но я кое-что хотел узнать. Ты можешь описать мне, что ты чувствуешь за вкусы в этом блюде? Например, какой вкус самый сильный?

Она смущенно посмотрела на меня, а затем откусила еще кусочек, думая об этом. - Ну, я думаю, что сыр, курица, перец, лук... и, конечно же, сметана. - Она судорожно сглотнула. - Пожалуй, самый сильный вкус у сметаны. - Но почему ты спрашиваешь?

Я нахмурился. - По какой-то причине мне кажется, что все, что я могу чувствовать, это курица, тогда как обычно я бы почувствовал все то, что ты описала. Я имею в виду, не пойми меня неправильно, это действительно потрясает, но вкус курицы чрезвычайно силен, и... - мой голос затих, а брови нахмурились.

- И что? - Спросила она, видимо обеспокоенная моим выражением лица.

- Ну, мое тело уже чувствует себя намного лучше, - признался я. - Боль почти полностью прошла. Но ведь я не мог так быстро переварить свою пищу, верно?

Габриэлла на мгновение задумалась, откусила еще кусочек и проглотила, прежде чем ответить. - На самом деле мы ничего не знаем о том, как работает твое тело. Так что, насколько нам известно, может быть, ты уже усвоил пищу. Очевидно, что ты можешь исцелиться почти мгновенно, что и так кажется невозможным, так почему бы и нет?

Я вздохнул, внезапно вспомнив все синяки, все еще присутствующие на ее теле. - Честно говоря, мне бы тоже хотелось, чтобы ты быстро поправилась. Меня пугает мысль, что ты сейчас лежал бы в больнице или еще хуже, если бы тебя подстрелили вместо меня.

Она лишь беспечно пожала плечами в ответ. - Ну это верно. Но нет смысла беспокоиться об этом. Я просто рада, что мне не нужно беспокоиться хотя бы о тебе. - Она снова улыбнулась мне. - Тебе просто придется защищать меня, вот и все. - Ее улыбка стала еще шире. - Мой личный ангел-хранитель.

- Какой ангел?! Никогда не видел ничего подобного. - Усмехнулся я.

- Да ну? - игриво отозвалась она. - Ты ведь видел ангелов, не так ли?

- Да, - серьезно ответил я, многозначительно глядя на нее.

Ее лицо вспыхнуло, когда она поняла, что я имею в виду ее, и на мгновение отвела изумрудный взгляд, прежде чем игриво отчитать меня. - Доедай свою еду, молодой человек, пока она не остыла.

- Да, мэм! - Поддразнил я в ответ, жадно откусывая преувеличенно большой кусок.

Она хихикнула и снова принялась за еду. Однако, глядя на стену напротив, она явно становилась все более и более задумчивой. Через несколько минут я, наконец, легонько толкнул ее локтем, молчаливо побуждая поделиться своими мыслями.

Она бросила на меня извиняющийся взгляд. - Мне просто интересно. Как ты думаешь, что бы ты сделал, если бы кто-то узнал о тебе? Например, кто-то, кто не будет держать это в секрете?

Я прислонился головой к стене и серьезно задумался. - Думаю, вариантов не так уж много. Мне, наверное, придется бежать или что-то в этом роде.

Габриэлла согласно кивнула. - У меня накоплено почти пятнадцать тысяч, если нам понадобится исчезнуть. - Когда я в шоке посмотрел на нее, она быстро продолжила, ее тон был беззаботным. - Что? Неужели ты думал, что я позволю тебе уйти одному?

Я отрицательно покачал головой. - Нет, на самом деле я больше удивлен, что ты так много накопила. Большинство людей живут от зарплаты до зарплаты.

- Ну, это довольно обыденно, получать чаевые в маникюрном салоне, за исключением того, что мне платят хорошую почасовую зарплату, в отличие от официанток. А это значит, что все мои чаевые-чистый бонус. Я могла бы легко оплатить свои счета и без них. Не говоря уже о том, что я живу в однокомнатной квартире и стараюсь покупать только то, что мне действительно нужно.

- Как беговая дорожка? - Поддразнил я.

Она показала мне язык. - Эй, если бы ты знал, с чем мне приходится мириться каждый день, ты бы понял. Ты бы, наверное, сам мне ее купил!

Я ухмыльнулся, зная, что она, вероятно, права. Я не особо задумывался о том, что ей придется иметь дело с другими парнями, соперничающими за ее внимание, но сама мысль об этом заставила меня немного ревновать. - Ну что ж, я рад слышать, что ты умеешь обращаться с деньгами, - признался я.

- Почему? - удивилась она.

Я помедлил, ставя пустую тарелку на край кровати. - Ну, я думаю, что Сиренити, вероятно, не сказала бы тебе об этом, но в нашем распоряжении есть много денег со страховки. Например, миллионы долларов.

У Габриэллы отвисла челюсть, но потом она смутилась, когда поняла, откуда деньги. - Прости, - прошептала она.

Я отрицательно покачал головой. - Все в порядке. Однако мы обычно не делимся этой информацией ни с кем. В противном случае люди ведут себя так, будто мы выиграли в лотерею,

а не потеряли своих родителей. - Я поморщился, вспоминая неприятные нюансы. - Я даже не могу перечислить всех тех говнюков, которые просили у меня денег, когда я был моложе, а затем запугивали меня, когда я отказался.

Она сочувственно кивнула. - Но это действительно большие деньги. У большинства людей даже нет полисов страхования жизни, а у тех, у кого они есть, может быть, только сто тысяч, самое большее.

- Да, - согласился я. - Это действительно странно, что у наших родителей была такая большая страховка. Я все еще не имею прямого контроля над своей половиной, в отличие от моей сестры. У них правила для несовершеннолетних, наследующих такие деньги, и, хотя я технически взрослый сейчас, я не думаю, что получу полный доступ. Не говоря уже о том, что все это так или иначе связано с инвестициями. - Я вздохнул. - Возможно, мне придется заполнить какую-то форму или что-то в этом роде, но я не уверен. Моя сестра, вероятно, знает, но я не потрудился спросить, так как у меня нет намерения тратить деньги в ближайшее время. - Я сделал паузу, понимая, что упустил важный момент. - Конечно, даже если у меня нет доступа ко всему этому, у меня есть около сорока тысяч на счету, которыми я могу свободно распоряжаться. Хотя, как и ты, я покупаю только то, что мне нужно, за вычетом беговой дорожки.

Габриэлла игриво показала мне язык снова, только чтобы ткнуть меня в бок. - Эй, приятель! Ты бы не наслаждалась моим подтянутым телом, если бы я не бегала трусцой каждый день! Я думаю, что ты должен быть немного более благодарным. - Она сосредоточилась на своем животе, что было заметно благодаря узлу на ее рубашке.

Я ухмыльнулся ей. - Ладно, может быть, беговая дорожка-это необходимость, - согласился я.

Она ухмыльнулась, игриво сверкнув глазами, и напрягла живот. - Ну что ж, - сказала она многозначительным тоном. - Если твои мышцы чувствуют себя лучше, то я думаю, что ты готов ко второму раунду!

Зная, что она говорит серьезно, я резко повернулся на бок и зарылся лицом в одеяло. Не колеблясь, она поставила свою тарелку и забралась на меня сверху, как будто гналась за мной. - Ты не можешь скрыться от меня! - Поддразнила она. - Мы должны воспитывать в тебе терпимость ко мне, чтобы ты контролировал превращение!

- Этого никогда не случится, - простонал я, снова чувствуя себя ошеломленным ее ароматом.

- Нет! Ты ошибаешься, - серьезно сказала она.